

КОД РОССИЙСКОЙ НАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Чесовская Марина Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Российская Федерация, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: zajcevil@mail.ru

Зайцева Ирина Валерьевна, кандидат исторических наук
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Российская Федерация, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: zajcevil@mail.ru

Шабалина Евгения Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Российская Федерация, 308023, Белгород, ул. Победы, 118/64
E-mail: zajcevil@mail.ru

Рассматриваются основные категории, которые авторы включают в понятие «код российской нации»: этногенез славян, русский язык, русская культура, православие, патриотизм. Раскрывая каждую из этих категорий, авторы приходят к выводу о том, что «код российской нации» явление многогранное, и только возрождая каждый его элемент, можно прийти к формированию сильной российской государственности. Оценивая роль каждого элемента «кода российской нации», авторы приходят к выводу о необходимости принятия в Российской Федерации Федерального закона «О патриотическом воспитании», призванного формировать прочную основу деонтологической составляющей граждан страны, определяя перспективы её дальнейшего развития. Важными компонентами, определяющими вектор развития русского народа, являются его язык, культура и история, общий анализ которых позволяет сделать вывод о наличии прямой преемственности поколений русских людей. Рассматривая православие, авторы приходят к выводу о доминирующей роли государственной религии в развитии национального самоопределения русского народа, обращая внимание на то, что исторически в русле развития отдельных видов общественных отношений, православное духовенство принимало участие в формировании традиционных государственных отношений и оказало влияние на специфику отношения народа страны к людям, наделенным властными полномочиями.

Ключевые слова: код российской нации, Российская Федерация, славяне, этногенез, русский язык, патриотизм, православие, народность, нравственность, многонациональность

THE RUSSIAN NATION CODE: TO THE PROBLEM

Chesovskaya Marina G., Ph.D. (History), Associate Professor
Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after I.D. Putilin
71 Gorkogo st., Belgorod, 308024, Russian Federation
E-mail: zajcevil@mail.ru

Zaitseva Irina V., Ph.D. (History)
Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after I.D. Putilin
71 Gorkogo st., Belgorod, 308024, Russian Federation
E-mail: zajcevil@mail.ru

Shabalina Evgeniya I., Ph.D. (Jurisprudence), Associate Professor
Belgorod University of cooperation, Economics & Law
118/64 Pobedy st., Belgorod, 308024, Russian Federation
E-mail: zajcevil@mail.ru

The article considers the main categories, which we include in the concept of “Russian nation code”: ethnogenesis of slavs, Russian language, Russian culture, orthodoxy, patriotism. Speaking about each of these categories, the authors conclude that “Russian nation code” is multifaceted phenomenon and is only reviving each element can come to the formation of a strong Russian state. Assessing the role of each element “Russian nation code”, the authors conclude on the need for the Russian Federation, Federal Law “On the patriotic education” that would form a solid basis deontological component of the country's citizens, determining the prospects of its further development. Important components that determine the vector of development of the Russian people, is its language, culture and history, general analysis which allows to conclude that there is a direct succession generations of Russian people. Analyzing orthodoxy, the authors come to a conclusion about the dominant role of the state religion in the development of national self-determination of the Russian people, paying attention to the fact that, historically, in line with the development of certain types of social relations, the orthodox clergy took part in the formation of traditional public relations and had an impact on the specificity of the relationship of the people the country to the people, endowed with powers.

Keywords: Russian nation code, the Russian Federation, slavs, ethnogenesis, Russian language, patriotism, orthodoxy, nation, moral, multinational

Современное Российское государство сталкивается с большим количеством трудностей социально-политического, экономического и нравственного характера. Их преодоление возможно только при тщательном и планомерном обращении научного мира к необходимости выработки не просто национальной идеи, ориентированной на отдаленные, пусть и благоприятные перспективы развития страны, а при возрождении в первую очередь такого многоаспектного понятия, как «код российской нации».

Сейчас, когда мир вновь становится многополярным, когда превосходство одних государств над другими по определению является невозможным, мы должны задуматься над теми факторами, которые помогут Российской Федерации вернуть утраченные геополитические позиции и встать в один ряд с наиболее динамично развивающимися странами, не утратив при этом национальной идентичности. Необходимо отметить, что в настоящий момент достаточно большое количество авторов пытаются обращаться к исследованию данного понятия, однако обобщающей работы по данной теме еще не проведено.

Обращаясь к историческому контексту данного вопроса, следует заметить, что в начале XX в. Российская империя была второй по территории державой в мире (после Британской) и самой большой из территориально целостных государств. Успехи в экономике, в демографической политике, развитие культуры – все это способствовало укреплению национального самосознания и ощущению принадлежности к своей стране. По мнению Е.А. Федорова: «российский код расширения нации в начале века инициировал невиданные ранее процессы цивилизационного развития, в результате чего в орбиту были втянуты другие народы, объединенные русской культурой» [8, с. 6]. История не терпит сослагательного наклонения, но, возможно, благодаря такой политике менее чем за 50 лет мир мог стать во многом пророссийским. Однако события начала XX в. повернули ход российской истории в другое русло, а успешное на первых порах социалистическое развитие СССР было обречено на демонтаж.

На наш взгляд, Российская Федерация, являясь преемницей славных традиций Российской империи и Советского Союза, должна искать новые выходы к определению собственной позиции на международной арене, осознавая при этом, что путь развития Российского государства иной, нежели стран Запада. А для этого русский народ должен не просто знать и помнить свои корни, он должен начать осознавать, из чего складывается Россия, он сам, а точнее «код российской нации».

В толковом словаре Ожегова дается понимание нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, образующейся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика [7]. Исходя из этого, под «кодом российской нации» следует понимать совокупность этнических, лингвистических, религиозных и культурообразующих факторов, отличающих представителей России от представителей

других стран. К ним, прежде всего, стоит отнести процесс этногенеза славян, русский язык, русскую культуру, православие и патриотизм.

Обращаясь к первому компоненту рассматриваемой нами проблемы, стоит заметить, что процесс формирования славянских племен относится к IV–III тыс. до нашей эры, когда происходит размежевание европейских народов и выделяется славянская группа, объединяющим основанием которой была исключительно языковая принадлежность, поскольку даже антропологически представители славянских племен имели отличия. Первоначально славяне занимали ограниченную территорию, которая была локализована в районе среднего течения Дуная. Дальнейший процесс расселения происходил в районах современной Польши, Украины, Белоруссии и Южной России.

Заселение славянскими племенами указанных земель дает нам ответ на происхождение русского народа. В IV–III вв. до нашей эры славянские массы сдвигаются к центральной Европе и занимают бассейны рек Вислы, Одера и Эльбы. На этом этапе четкого разграничения внутри славянского населения еще не было. Наибольшие изменения в этническое и территориальное размежевание вносит гуннское нашествие. Уже к V в. н.э. славяне появляются в лесостепях современной Украины и южнее в районе Подонья. На этой территории они сталкиваются с немногочисленными иранскими племенами и, ассимилировав их, образуют первые населенные пункты, одним из которых стал Киев. Бурный рост славянского населения приводит к формированию крупного Антского союза, из которого и формируется русская нация. Некоторые греческие авторы в процессе описания племен, которые проживали между Днепром и Днестром, называли их антами, скифами, сарматами, готские историки – росоманами, а арабы – русью. Несмотря на такой разброс в этимологии, многие ученые предполагают, что все же это был один народ [5, с. 17].

К V–VII вв. н.э. историки насчитывают уже 15 славянских образований, наиболее развитыми из которых были поляне и славяне, селившиеся вблизи озера Ильмень. Усиление славянских племен приводит к их появлению на территории Византии, откуда и поступают первые сведения о росах или руссах. В этот хронологический период идет активный процесс формирования государственности, с двумя центрами в Киеве и в Новгороде, оба они носили одно название Русь. После Великого переселения народов славяне заняли большие территории в центре и на востоке Европы. Сам же термин «Русь», «русый» на языке славян означал «светловолосый» и был связан с антропологическими особенностями представителей этих народов. Одна группа славян переселилась на днепровские берега, принесла сюда вышеуказанное название, другая, вытеснив на южном побережье Балтийского моря германцев и балтов, переселилась на северо-запад и сформировала собственный государственный аппарат. Этот факт является одним из аргументов М.В. Ломоносова, основоположника антинорманнской теории происхождения Древнерусского государства, который утверждал, что скандинавы называли Русь «Гардарики» – страна городов, что подтверждало наличие градостроительства как части государственности на данной территории. Кроме того, он полагал, что варяги, которые упоминались в «Повести временных лет», на которую ссылались норманисты, – это часть славянских племен, а не скандинавов.

Авторы норманнской теории обосновывали происхождение русского народа от варяжских племен, подтверждая это записью в «Повести временных лет»: «Поищем себе князя, который владел бы нами и судил по праву. И пошли за море к варягам, к Руси... Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Приходите княжить и владеть нами» [5, с. 17]. В данном отрывке достаточно сложно определить, кого именно Нестор называл варягами и что подразумевал под «Русью», однако исследователи-норманисты полагают, что варяги – это население, которое проживало на востоке от западных народов по южному берегу Варяжского (Балтийского) моря, а коренное население, которое призвало варягов, – это словени, кривичи и угро-финские

племена. Таким образом, пришедшие к славянам варяги, словени и иные жившие здесь народы и стали называться Русью.

Проблема образования российской государственности посредством двух рассмотренных теорий является поводом к определению национальной самоидентичности русского народа и, безусловно, представляется наиболее актуальной для формирования идеи о коде российской нации.

Сложность вопроса об этническом происхождении российской государственности в определенной степени повлияла на становление многонациональности России, которая является исторически обусловленным явлением для нашего государства. Многие «окраинные народы» сами, по своей воле тянулись к России, искали защиты от внешних врагов и экономические выгоды. Показательны названия документов, зафиксировавших вхождение таких территорий в Российскую империю: «Прошение о принятии под покровительство России», «Грамота с просьбой о защите и покровительстве», «Клятвенное обещание верности России» и др. Россия не воевала с народами Молдавии и Валахии, Армении и Грузии. Она вела долгую борьбу с Османской империей, Персией (Ираном) для того, в частности, чтобы облегчить участь этих народов. Так, молдавское духовенство и боярство на имя Александра I (1802 г.) писали о том, что «мы ... доведены до крайнего разорения и находимся в великом несчастии. Не имея же другого защитника, паки прибегаем к Вашему Императорскому Величеству, слезно прося... щедротами и своим высоким покровом защитить и спасти несчастную землю нашу» [2, с. 54].

Особенности формирования многонациональности обуславливались тем, что одни народы входили в состав российского государства посредством применения военной силы, а другие мирным путем, через установление протектората (Украина, Грузия). При этом отношение российского правительства к национальным меньшинствам варьировалось: некоторые народы освобождались от уплаты налогов и рекрутской повинности, а другие платили наравне с жителями остальной части России. Необходимо отметить, что безусловным плюсом формирования многонационального государства явилось то, что периферийные регионы (Кавказ, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток) смогли выйти на новый, более высокий уровень социально-экономического развития. Заметим, что основной прирост новых территорий и национальностей, проживающих на них, происходил до 1721 г. К этому периоду изменилась и позиция государственной власти в отношении малочисленных народов: для обеспечения государственной стабильности царская власть стремилась к созданию «благоденствия» всех подданных без исключения. Более того, толерантность соблюдалась и в отношении конфессиональных вопросов, хотя присутствовали и отдельные черты дискриминации (введение черты еврейской оседлости в 1791 г.). Начиная с этого периода времени, можно говорить о том, что ни одно другое государство не давало народам, вошедшим в его состав, такой свободы, какую предоставляла Россия.

Еще одной составляющей «кода российской нации» является её язык. Согласно Конституции Российской Федерации, русский язык является государственным на всей её территории и понимается как целостная знаково-коммуникативная система, законодательно выделяющаяся среди языков других коренных народов России [1]. Основной задачей языка является объединение Российского государства посредством накопления в обширном корпусе текстов (оригинальных и переводных) всех важнейших знаний о мире и обществе. Для понимания «кода российской нации» нужно знать, что граждане, которые говорят на одном из мировых языков, должны быть заинтересованы в развитии и совершенствовании тех языковых инструментов, которые используются в речевой деятельности, продвигающей национальные гуманитарные ценности. В этой связи русский язык имеет важную государственную функцию – закрепление и развитие информации о широком пласте нравственных начал в общественной жизни России, развитие трепетного отношения к вере, традициям и обычаям предков, терпимости к иной точке зрения, уважению прав религиоз-

ных конфессий и т.д. Развитие национального самосознания напрямую связано с активным формированием языковой активности в рамках семантико-грамматических правил и норм речевого использования языковых средств, которую необходимо повсеместно культивировать у подрастающего поколения нашего государства.

Одной из важных составляющих «кода нации» любого государства является его культура. Именно культура посредством своих многообразных форм дает возможность человеку наиболее точно понять себя, других людей и мир вокруг себя в целом. Культурный код определяется семьей, школой, обществом. Для поддержания и развития русской культуры каждое поколение обязано передавать своим детям ценности, полученные из объектов этой культуры. Заметим, что существуют разные версии того, какая у нас культура – русская или российская. Здесь стоит вспомнить слова А. Солженицына: государство у нас российское, а культура – русская. По его мнению, после распада «многонациональной империи» у русских есть шанс построить национальное государство в культурно-этническом смысле слова «нация». Кроме того, этнические меньшинства должны иметь право на культурное самоопределение, что и происходит на сегодняшний день в Российской Федерации.

Сейчас русский человек имеет в своем культурном багаже много локальных этнических элементов. Вспомним хотя бы романы Ч. Айтматова, фильмы Г. Данелии, прозу Ф. Искандера, пьесы А. Хачатуряна и т.д. Каждый из этих представителей культуры не мыслится исключительно как абхазский, армянский или грузинский писатель, поэт, режиссер. Все они воспринимаются нами как часть именно русской культуры, отражающей русскую душу. Именно поэтому о русской культуре следует говорить как о результате взаимодействия и трансформации различных этнических элементов, и она явно носит сверхэтнический характер.

Православие также является объединяющей силой русских людей. Принятие православия князем Владимиром и крещение Руси стали поворотным моментом в формировании российской государственности. И не только потому, что оно объединило разрозненные племена, каждое из которых молилось своим богам. Прежде всего, православие, основанное на глубоком индивидуальном общении с Богом, в большей степени позволяет развить духовность человека. При этом индивидуальный путь к Богу всегда накладывался на понятие соборности, совместной общности русских людей в своей коллективной молитве о благе Российского государства. Не случайно вся жизнь русских людей была пронизана православием, начиная от военных событий и заканчивая бытовой молитвой перед едой или перед службой в храме. Примеры Д. Донского, А. Василевского, обращавшихся к святым и святыням во время самых сложных военных испытаний, говорят о том, что для русского человека вера в Бога лежала даже вне официальной государственной идеологии.

Необходимо заметить, что православие также играло огромную роль в формировании традиционных государственных отношений и оказало влияние на специфику отношения народа России к людям, наделенным властными полномочиями. Наиболее ярким примером этого является отношение населения к российским императорам, которые, принимая титул и выходя из алтаря, считались боговдохновенными людьми, ведущими Россию по пути, указанному свыше. В современной России, светском, по своему характеру государстве, РПЦ продолжает оставаться ближайшим сторонником государственной власти, активно участвуя в жизни гражданского общества, неотъемлемым элементом которого являются православные приходы и другие объединения верующих. Именно православие, обладая определенной совокупностью ресурсов, может стать силой, способствующей сотрудничеству между индивидуумами и объединениями, умножению солидарности и внутреннего единства и связи граждан Российского государства.

Еще одной важной категорией, включенной в код российской нации, является патриотизм. Президент РФ В.В. Путин, выступая 12 июня 2015 г. на торжествах в День России по случаю вручения государственных премий Российской Федерации,

выделил дух патриотизма в качестве главной черты культурного кода многонациональной семьи российских народов. «Мы не растеряли, сберегли саму суть и духовную основу российской государственности, сохранили уникальное национальное многообразие народа и его историческое единство, вековые традиции преданности Отечеству и готовности отстаивать, защищать его свободу и независимость, его интересы. Эти идеалы патриотизма настолько глубоки и сильны, что никому и никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию, перекодировать, переделать под свои форматы. Нас невозможно отлучить, оторвать, изолировать от родных корней и истоков» [4].

Деградация нравственных устоев в начале 1990-х гг., «мнимая» либерализация, привела к тому, что понятие свободы было заменено понятием вседозволенности. Русский народ, потерял почву под ногами, поскольку исторически сложилось так, что русский человек ощущает свою принадлежность к государству только тогда, когда чувствует сильную государственную власть. Отсутствие такой власти привело к разложению «кода российской нации». В обиход вошли объекты западной культуры, иностранные слова и жаргонизмы, подменяющие ценность всего русского. За короткий срок мы получили поколение людей, для которых чувство «долга» является скорее обременяющим, чем необходимым понятием, которые воспринимают жизнь как череду удовольствий, забывая, что русский человек всегда был славен своим трудом и именно в нем видел главную цель жизни. Новые монотеистические социальные организмы в лице сформировавшихся государств постсоветского пространства, приступили к образованию иных форм поликультурной самоидентичности с четким стремлением к отделению себя от остальной части бывшего единого советского пространства. В этом смысле Российская Федерация не стала исключением. Последним всплеском советского патриотизма стал неудавшийся «путч» защитников социалистического образа жизни из ГКЧП. Их поражение явилось поводом к строительству новой политической элиты, которая заявила, что последние «семь десятилетий мы двигались по тупиковому маршруту движения, который проходил в стороне от столбовой дороги цивилизации» [3, с. 65].

Заметим, что уже отмечавшаяся нами стремительная деградация нравственных устоев российского общества в конце XX в. привела к отвержению патриотизма как тяжкого бремени советского тоталитаризма. Российское общество погрязло в кризисе экономического, социально-политического и, прежде всего, духовного плана: коррупционные действия во всех структурах власти, разграбление национальных богатств, две чеченские компании, террористические акции в Москве, Волгодонске, Беслане, межэтнические конфликты среди народностей России.

На рубеже XX–XXI вв. ситуация отвержения «всего старого» и «хвалебных речей» в отношении нового государственного строя, несколько изменилась. В основу была положена консервативная программа «умеренного либерализма», которая была предложена Президентом РФ В.В. Путиным: «Под какими бы лозунгами – коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными – ни развернулась бы очередная крутая ломка всего и вся, государство и народ ее не выдержат. Терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находятся на пределе истощения. Общество просто рухнет – экономически, политически, психологически и морально. Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп. Это непреложное требование, вытекающее из положения, в котором находится ныне страна» [6]. То есть, в рамках развития государственного, национального и духовного строительства Российской Федерации, был взят курс на стабилизацию условий жизни всех слоев населения.

В данном контексте хотелось бы согласиться с тезисом Л.А. Гореликова, который цитирует слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Настала пора отказаться от ложной мысли, что там, «где есть государственная идеология как нечто официально благословляемое и поддерживаемое государством, там, строго говоря, практически не остается места для интеллектуальной и духовной свободы, идейного плюрализма, свободы печати. А значит, и для политической свободы» [3, с. 65]. Безусловно, идеология может восприниматься в разных контекстах, однако необходимо помнить, что в основе жизнедеятельности любого государства лежат юридические нормы социального управления, соблюдение которых обеспечивается не только логической аргументацией и моральными доводами, но также продуманной системой мер административного принуждения населения к определенному стилю гражданского поведения. На наш взгляд, наличие государственной идеологии не мешает духовной свободе гражданина, а напротив, формирует созидательное правосознание граждан Российского государства.

Мы полагаем, что в Российской Федерации должен быть принят закон о патриотическом воспитании, в основе которого необходимо заложить принципы единства, солидарности, многонациональности российского народа. Стоит обратить внимание на воспитание чувства долга, справедливости по отношению не к самому себе, а к окружающим людям.

Таким образом, анализ ключевых компонентов «кода российской нации» позволяет сделать вывод о том, что решение значительной части проблем, возникающих как внутри Российской Федерации, так и за её пределами, наиболее эффективно возможно в том случае, если наше государство обратится к разработке данной идеи, способной сформировать и новый тип русского человека, и новый тип российской государственности в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Свод законов Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Башенькина И. С. Лекции по истории России (IX–XX вв.) / И. С. Башенькина и др. – Вологда : Вологодский гос. тех. ун-т, 1999. – 107 с.
3. Гореликов Л. А. Идеинный код «русской нации» в исторической судьбе российского социума / Л. А. Гореликов // Академия Тринитаризма. – 2015. – № 77. – С. 65–67.
4. Идеинный код «русской нации» в исторической судьбе российского социума. – Режим доступа: <http://rusmir.info/pol/6648-ideynnyy-kod-russkoy-nacii-v-istoricheskoy-sudbe-rossiyskogo-sociuma.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. История России / под ред. А. Н. Сахарова. – Москва : Проспект, 2011. – 768 с.
6. Владимир Путин: Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 30.12.1999. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://ozhegov.org/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Федоров Е. А. Национально-освободительное движение России. Русский код развития / Е. А. Федоров. – Москва : Весь, 2014. – 256 с.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 No. 6-FKZ, ot 30.12.2008 No. 7-FKZ, ot 05.02.2014 No. 2-FKZ, ot 21.07.2014 No. 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 30.12.2008 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ)]. *Svod zakonov Rossiyskoy Federatsii* [Code of laws of the Russian Federation], 04/08/2014, no. 31, art. 4398.

2. Bashenkina I. S. et al. *Leksii po istorii Rossii (IX–XX vv.)* [Lectures on the history of Russia (IX – XX centuries)]. Vologda, Vologda State Technical University Publ., 1999, 107 p.
3. Gorelikov L.A. Ideynny kod “russkoy natsii” v istoricheskoy sudbe rossiyskogo sotsiума [The ideological code “of the Russian nation” in the historical fate of the Russian society]. *Akademiya Trinitarizma* [Akademiya Trinitarizma], 2015, no. 77, pp. 65–67.
4. Ideynny kod “russkoy natsii” v istoricheskoy sudbe rossiyskogo sotsiума [The ideological code “of the Russian nation” in the historical fate of the Russian society]. Available at: <http://russmir.info/pol/6648-ideynny-kod-russkoy-nacii-v-istoricheskoy-sudbe-rossiyskogo-sociuma.htm>.
5. *Istoriya Rossii* [History of Russia]. Ed. by A. N. Saharova. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 768 p.
6. Vladimir Putin: Rossiya na rubezhe tysyacheletiy [Vladimir Putin: Russia at the turn of the Millennium]. *Nezavisimaya gazeta* [The Independent newspaper]. 30/12/1999. Available at: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html.
7. Slovar Ozhegova. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Dictionary of Ozhegova. Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://ozhegov.org/>.
8. Fedorov E. A. Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie Rossii. Russkiy kod razvitiya [The National liberation movement of Russia. Russian development code]. Moscow, Ves Publ., 2014. 256 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА ОСТРОВЕ ХАЙНАНЬ (1951–1953)

Люй Хуэй, доктор исторических наук
Хайнаньский государственный университет
Китайская Народная Республика, г. Хайкоу, провинция Хайнань

В мае 1950 г. остров Хайнань был освобожден и стал девятым административным районом китайской провинции Гуандун. 28 июня был обнародован «Закон об Аграрной реформе Китайской Народной Республики», положивший начало земельным реформам на новых территориях. Согласно генеральной линии аграрных реформ Коммунистической партии КНР в Южном Китае в провинции Гуандун стали осуществляться конкретные меры по реализации реформы. На Хайнани земельная реформа началась в 1951 г. В течение двух лет земли Хайнани были зачищены от бандформирований и местных эксплуататоров, были расторгнуты договоры аренды и возвращены залогом арендаторам, население разбито на социальные классы, конфискованная собственность была распределена силовыми методами, ликвидировано феодальное землевладение. Реформа была завершена в один срок с остальными административными единицами провинции Гуандун. Были реформированы отсталые производственные отношения, освобождены производительные силы, стимулировано восстановление и развитие сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: провинция Хайнань, провинция Гуандун, аграрная реформа, землевладение, КПК, методы проведения реформы

THE IMPLEMENTATION OF THE AGRARIAN REFORM ON THE HAINAN ISLAND (1951–1953)

Lüi Hui, D.Sc. (History)
Hainan State University
Haikou, People's Republic of China

In May 1950, Hainan Island was liberated and became the ninth administrative district of the Chinese province of Guangdong. On the 28. Of June the “Law on the Agrarian Reform of the People's Republic of China” which initiated land reforms in the new territories was promulgated. According to the general line of agrarian reforms of the Communist Party of the People's Republic of China, specific measures on the implementation of the reform were performed in the South China in Guangdong Province. In Hainan, the land reform began in 1951. For two years, the Hainan lands were cleared of bandit formations and local exploiters, lease agreements were terminated and tenants'